

Театр и зритель

В конце театрального сезона в Брянском театре шла искрящаяся юмором комедия А. Гладкова «Давным-давно». Переполненный зрительный зал оглашался аплодисментами. Между сценой и залом установилось взаимопонимание, словно электрический ток связывал сердца артистов и зрителей, волнуя и радуя тех и других. В театр пришел успех. Спектакль «Давным-давно» еще раз убедил всех, что у театра имеются творческие возможности для плодотворной работы.

Сейчас, когда зимний сезон закончен и начинаются летние гастроли, хочется подвести некоторые итоги работы театра за год, попытаться определить, почему же долгожданный успех пришел только теперь, что мешало его приходу раньше, давным-давно...

В минувшем году немало нареканий звучало по адресу театра. Часто ли зрители уходили из театра после просмотренной пьесы с чувством удовлетворения, с сознанием, что они сегодня по-новому увидели кусочек жизни, обогатили свое знание мира? Не часто.

В самом деле, посмотрим на репертуар театра. Ведь выбор пьес в значительной мере определяет успех или неудачу творческого коллектива. Руководители театра, строя репертуар, брали курс, очевидно, на разнообразие, руководствовались похвальным стремлением воспитывать зрителей средствами театрального искусства. Но даже при беглом знакомстве с репертуаром поражает его пестрота или, что гораздо хуже, разноценность пьес, принятых к исполнению. Рядом с драматической поэмой Шиллера «Дон Карлос» — примитивный детектив «Несчастный случай», серьезная пьеса «Любовь Ани Березко» соседствует с дешевым водевилем «О вкусах спорят»...

Зритель вправе ожидать, что театр будет знакомить его с лучшими образцами из сокровищницы драматургии, не размениваясь на мелочи. Так ли было в этом сезоне?

Многих удивило уже то, что к Октябрьской годовщине театр подготовил «Огненный мост» Ромашова. Неужели в советской классике нет более ярких историко-революционных пьес? Почему не были подготовлены ожидаемые зрителем «Кремлевские куранты»?

«Огненный мост» — пьеса во многом противоречивая, изобилующая серьезными недостатками, трудная для постановки и восприятия. Коллектив постановщиков и исполнителей немало потрудился, чтобы создать интересный, большого идейного звучания, спектакль. И это ему в основном удалось. Однако пьеса недолго продержалась в репертуаре. Вспоминается другой случай. В прошлом сезоне театр поставил «Дети солнца» Горького. Эта трудная вещь, нелегко пробивающая путь к зрителю наших дней, тоже недолго держалась на сцене. Но она все-таки нашла свою благодарную аудиторию. А «Огненный мост» так и не нашел ее.

Трудно понять включение в репертуар и некоторых других вещей. С какой целью, например, была принята к постановке пьеса «О вкусах спорят»? Ее присутствие в репертуаре можно обосновать только поговоркой противоположного смысла: о вкусах не спорят. Одним, мол, нравятся то, другим — это. Но ведь создатели пьесы хотят сказать, что о вкусах нужно спорить. Что ж, давайте спорить. В этом споре может родиться лишь одна непреложная истина — есть вкусы хорошие и есть вкусы дурные. Бесспорно, что постановка этой пьесы — уступка нам раз дурным вкусам. Зрители это отлично поняли. Пьеса вызвала отрицательную оценку.

К этим справедливым нареканиям не хотели прислушаться работники театра. Иначе чем же объяснить, что вскоре после пьесы «О вкусах спорят» был поставлен «Несчастный случай». Сюжет здесь занимателен, преступник обнаруживается лишь под занавес, совсем как в голливудских боевиках. Но что эта пьеса дает уму и сердцу? Да ровным счетом ничего. Зритель уходит с сожалением о потерянном времени.

Неверно было бы думать, что в репертуаре театра не было значительных, удачных вещей. Взволнованное повествование о любви Ани Березко, об ее высокой честности нравилось всем. Темпераментно, фундаментально поставлен «Дон

Карлос». Удачей театра следует признать сценическое воплощение пьесы брянского драматурга Козина «О самом дорогом». Заслуженным успехом пользуется комедия «Давным-давно». Но эти немногие удачи, говорящие о больших возможностях театрального коллектива, не могут оправдать включение в репертуар заведомо недоброкачественных вещей. Почему, например, в репертуаре совершенно отсутствует русская классика? Был разговор о том, что готовились пьесы «Три сестры» Чехова и «Последняя жертва» Островского. Где они? Где Гоголь, Пушкин, Тургенев, Сухово-Кобылин? Отсутствие в репертуаре брянского театра русской классики едва ли не самая главная беда. Ведь, кроме большого воспитательного значения, постановка пьес наших лучших драматургов — отличная школа и для артистов.

Бедно представлена современная драматургия. Нет пьес на волнующие злободневные темы, о героическом труде советских людей, о молодежи. Едва ли «Несчастный случай» и «О вкусах спорят» могут дать сколько-нибудь полное представление о состоянии современной драматургии. Не то было в прошлом сезоне. Тогда шли «Персональное дело», вещь острая и свежая, «В добрый час» Розова, спектакль, нашедший долгую жизнь на сцене театра.

Отсутствие в репертуаре произведений русской классики, преобладание вещей неглубоких, являются серьезным недостатком театра.

Неправильная репертуарная линия привела и к тому, что очень нерационально использовались силы артистов. Не у дел оказался, например, артист Васильев. Кто видел «Огненный мост», тот помнит его Кузьму Порываева, который буквально цементирует спектакль, оживляет действие. Борис Зайденберг снимал заслуженную любовь у зрителей. Но вот они увидели его в роли Макинтоша из «Несчастливого случая». Многим обидно было за способного артиста. Публика рада каждому появлению на сцене преступника и явно симпатизирует ему. Но ведь именно этого здесь не нужно. Макинтош должен вызывать отвращение, а не симпатии.

Можно привести и другие примеры, когда артисты выступали не в своем амбула, играли роли, не отвечающие их творческой устремленности. Винить в этом актеров трудно. Просто таким был репертуар, не дававший возможности выбрать роль по душе. Это не могло не сказаться и на качестве исполнения.

Хочется сказать еще об одном. Программа, работа театра слабо популяризируется. В Москве, в Ленинграде на каждом шагу — в трамваях, автобусе, на улице — можно встретить красочные нарядные афиши. А наша реклама только уродует стены города. То там, то здесь висят старые обрывки безвкусно сделанных афиш.

Немаловажное значение имеет и внутреннее оформление театра. Почему бы не создать фотовитрины, посвященные каждому спектаклю, фотовыставки о творчестве отдельных артистов, выпустить комплексные программы с расширенными аннотациями. Не плохо бы в антрактах организовать беседу о спектакле. Сейчас в фойе выставлена книга отзывов и впечатлений, но никакой работы вокруг нее не ведется.

Попрежнему слаба связь театра с зрителем. Единичны случаи выступления артистов в цехах завода или фабрики, в учреждении или школе с рассказами о своей работе, творческих планах, с инсценировками отрывков из пьес. Артисты театра совершенно не выступают с художественным чтением. Все помнят, должно быть, заслуженного артиста РСФСР Рышкова, его сатирические номера в эстрадных концертах. Разве не могут составить подобные программы, — разумеется в соответствии со своими вкусами, — гг. Пухляков, Аюпан, Давыдов, Васильев, Зайденберг, Гермацкая, Капун, Скарга и другие? Конечно, могут!

Сейчас формируется репертуарный план театра на будущий сезон. Если будет составлен хороший план, учитывающий запросы широких слоев публики, и если — самое главное — он будет выполнен, — успех театру обеспечен.

Ю. ЕМЕЛЬЯНОВ.